

ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА

Я.С. Яскевич*

В статье раскрываются проблемы становления сетевой экономики. Анализируются организационные и коммуникативные практики в сетевой экономике. Подчеркнута необходимость разработки правил и регулятивов сетевого этикета.

Ключевые слова: виртуальная реальность, организационная структура, сетевая культура, политическое пространство, сетевая экономика, управление, электронное правительство, этика Интернета.

JEL-классификация: D64, J17, H51, I11.

Материал поступил 24.03.2016 г.

Виртуализация экономики, культуры, политики требует философско-методологического осмысления разнообразных проблем информационного общества, статуса и роли электронно-сетевой культуры, разработки ее этических аспектов, механизмов формирования сетевого рынка в контексте принципов и подходов сетевой экономики, динамики социокультурной и национальной идентичности, экзистенциальных поворотов личностного бытия. Сегодня в контексте информационных технологий формируется своего рода социальный заказ от современного общества на разработку *интегративной модели философии и методологии сетевой культуры*, которая бы задавала параметры исследования особенностей сетевых структур в различных областях – сетевой экономике, сетевой политике, сетевом коммуникативном пространстве и т. д. Целью статьи является раскрытие механизмов и особенностей сетевизации экономики, бизнеса, политики и культуры в условиях информационного общества, выявление проблемного поля сетевой философии, ее предназначения в исследовании сетевых структур в различных областях и формировании регулятивов сетевого этикета.

Особенности становления и развития сетевой экономики и сетевых рынков

В рамках трансформации глобальной мировой экономики, ее перехода к VI технологическому укладу необходимым компонентом которого является инновационное развитие всех сфер жизнедеятельности национальных государств (Шимов, Крюков, 2013. С. 4–21), актуализируется проблема выявления статуса и роли сетевой формы экономики в различных ее проявлениях, начиная от сетевых рынков и заканчивая формирующимися моделями экономики сетевого управления на основе креативного решения сложных социально-экономических и политических процессов. По мнению испанского социолога М. Кастельса, в конце XX в. сложилась *«информационная»* (поскольку конкурентноспособность любого субъекта экономики – фирмы, региона, нации – зависит от их способности генерировать, обрабатывать и эффективно использовать информацию) или *«глобальная»* (потому что основные виды экономической деятельности – производство, потребление, циркуляция товаров и услуг, а также капитал, труд, сырье, управление, технология, рынки – организуются в глобальном масштабе с использо-

* Яскевич Ядвига Станиславовна (yaskevich@bseu.by), доктор философских наук, профессор, директор Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

ванием разветвленной сети) *экономика нового типа*. Новые информационные технологии почти мгновенно охватывают пространство всей планеты, в результате чего есть опасность или угроза исключения целых национальных или континентальных экономик из мировой информационной системы, а значит, из мировой системы разделения труда (Кастельс, 2000. С. 81).

Динамика информационного общества и телекоммуникационных технологий привели к формированию особой среды для экономической деятельности, развитию инфраструктуры глобальной сети, коммерциализации Интернета и изменениям способов ведения бизнеса, *становлению электронного рынка в контексте принципов и подходов сетевой экономики*. *Сетевая экономика* как хозяйственно-экономическая деятельность, осуществляемая с помощью электронных сетей, технологически обеспечивает среду, в которой юридические и физические лица могут контактировать между собой, базируясь на горизонтально-прямым длительных связях между всеми участниками совместной деятельности в информационно-коммуникационной среде сети Интернет. Как *новая форма управления*, которая отличается по масштабу от рыночной и централизованной формы управления экономической деятельностью, сетевая экономика носит *глобальный характер и может существовать только в компьютерных сетях*, создавая основу для электронного бизнеса и электронной коммерции.

Характерной особенностью *современных рынков в рамках сетевой экономики*, как отмечает А.Б. Кареев, является возрастание скорости изменений, а также информационных потоков во внешней среде, сопровождаемое ускоренными изменениями во внутренней структуре компаний. Эти процессы вызваны бурным ростом экономики и технологических возможностей в сфере организации бизнеса, свободой предпринимательской деятельности и, как следствие, обострением рыночной конкуренции, нарастанием в некоторой степени неупорядоченных и несогласованных действий разрозненных рыночных агентов в среде предпринимателей. Вследствие роста раз-

нообразия и сильной изменчивости внешней среды в современной экономике поиск нового и последующие оптимизационные процессы происходят одновременно и почти непрерывно. Совместить в одной системе одинаково хорошо две взаимоисключающие задачи – поиска новых решений и их оптимизации – одновременно невозможно, поскольку они оптимальным образом реализуются различными организационными структурами: иерархией и сетью. В таких условиях основой эффективного развития организационных структур на современных рынках являются положительные сетевые эффекты, основа которых – приверженность одним и тем же процессам и институтам, что предполагает оптимизирующее ограничение разнообразия. Возникновение сетевого эффекта в экономической деятельности ассоциируется прежде всего с сетевыми структурами, где участники имеют равный статус и связаны (горизонтальными) отношениями участников той или иной сети. Однако сетевой эффект проявляется и в иерархических структурах, где имеют место вертикальные отношения подчиненности и отсутствуют горизонтальные связи. Возникает вопрос: в чем состоит сетевой эффект в иерархии? Скорее всего, в том, что обработка большей части информации происходит в центре иерархии, подчиненные части структуры получают уже конкретные указания. Фундаментальной основой для возникновения сетевых эффектов является информация в форме знания, на базе которого строится повторяемость процесса или происходит группировка элементов организационной структуры (Кареев, 2012. С. 13–17).

Исследователи отмечают, что с развитием средств телекоммуникаций и информатизацией экономики такие факторы конкурентоспособности, как *исключительность, состязательность, прозрачность* (в той или иной мере свойственные почти всем видам экономической деятельности), трансформируются, а их влияние значительно усиливается. При этом собственник товара не в состоянии простыми и дешевыми средствами исключить конкурентов из своего сегмента. Электронные возможности тиражирования и доставки практически уничтожают фак-

торы уникальности и территориальной (географической) исключительности. Стоимость тиражирования и доставки цифровой продукции становится близкой к нулю и одинаковой для всех производителей. Вследствие этого в сетевой среде между продавцами пропадают конкурентные различия по затратам на обслуживание дополнительных заказов. Во многих секторах экономики транзакция приобретения товаров не заканчивается совершением акта покупки-продажи, а означает возникновение долгосрочных отношений между продавцом и покупателем. Неявные условия этих долгосрочных отношений играют важную роль при определении потребительской стоимости товара, создают принципиально новые условия хозяйствования, *переноса все виды рыночной хозяйственной деятельности (от производства до сбыта продукции) в новую сетевую среду*, которая приобретает свойства, отличные от характерных для рыночной экономики. Под влиянием передовых информационных технологий изменяется соотношение между реальным рынком и моделью свободного рынка – теоретической абстракцией экономической науки. Одним из важнейших признаков абстрактного свободного рынка является наличие у каждого участника конкуренции полного объема рыночной информации: спрос, предложение, цены, нормы прибыли и т. п. С внедрением сетевых информационных технологий абсолютная полнота информации становится реальностью для участников рынка, замкнутых в едином сетевом сообществе, и это меняет правила игры (Куперман, 2016). В условиях сетевой экономики все более востребованными становятся такие приоритетные корпоративные ценности в деятельности сотрудников компаний, как *креативный подход при решении сложных вопросов, умение находить быстрые решения* в условиях неопределенности, самостоятельность и ответственность, самоконтроль, преданность компании, взаимное доверие. Все это обеспечивает эффективное функционирование организации, ее рост, конкурентоспособность, личностное развитие сотрудников, их мотивированность на успех, продвижение и благополучие. *Экономика сетевого управления* на основе поощрения самоконтроля, креативного решения

сложных ситуаций, высокой потребности в самостоятельности и ответственности, творческого участия и взаимного доверия означает управление на основе ценностей и развития человеческого потенциала. В глобальной сетевой экономике любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать открыто, легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом по поводу совместной работы, бизнеса и обмена идеями.

Под воздействием Интернета в современном сетевом обществе происходит серьезная трансформация как экономического, так и политического пространства, публичной сферы, коммуникативных практик в различных сферах, что, несомненно, оказывает воздействие на принятие решений в сфере экономики.

Стратегии сетевого политического пространства

Развитие пространства Интернет способствует становлению и развитию сетевой экономики, сетевой политики и политической коммуникации. Специфика сетевой политической коммуникации определяется совокупностью процессов информационного обмена в сети, ориентированного на передачу политической информации, структурирующей политическую деятельность и придающей ей особое значение. Информационно-коммуникативные процессы в этом случае неотделимы от политических и экономических отношений в обществе, подчиняясь принципам и законам политической системы, специфическим формам взаимодействия субъектов политики и экономики. Политическая коммуникация в Сети включается в широкий спектр массовой коммуникации, действует на формирование отношения к тем или иным политическим проблемам общества и в конечном счете – на функционирование экономической и политической системы, ее стабильность и устойчивость (Яскевич, 2013).

В точках исторической бифуркации, дестабилизации мировой социальной системы, близкой к потере равновесия посредством в том числе сетевых механизмов, возможна реализация сценариев хаотиза-

ции общества. Когда в дополнение к реальным предпосылкам в виде социально-экономических и политических оснований добавляются манипуляционно-сетевые методы воздействия на людей, наступают моменты трагического бытия «на изломе», возникает необходимость реального исторического выбора, ибо «когда сложные открытые системы достигают критической нестабильности, для них наступает момент истины: они либо трансформируются, либо разрушаются» (Ласло, 2014. С. 9–12).

В рамках сетевой культуры осуществляется переосмысление модели национальной парадигмы, национального государства, национальной культуры. Если отдельная культура замыкается в себе и стремится исключительно к защите собственного своеобразия, она становится потенциально воинствующей в противоположность позиции диалога культур, признания гуманистического плюрализма и взаимодействия с другими культурами. Вместе с тем «националистический взгляд» на общество и политику, закон, справедливость и историю господствует порою в политическом пространстве, создавая тем самым опасность возведения насилия в ранг законности.

Реальные экономические и социально-политические взаимодействия отдельных государств, современные политические процессы, отражающиеся в сетевом пространстве, по сути, призваны обеспечивать социально-политическую и экономическую стабильность национальных государств как их структурных компонентов. Интеграционный выбор национальных государств в качестве категорического императива при этом должен опираться на такие ценностные приоритеты, как коллективная ответственность, межконфессиональный, межкультурный диалог, межнациональное согласие и толерантность. Открытым при этом является вопрос: насколько полно в интеграционных процессах сегодня реализуются установки толерантности. Очевидно, что *современному миру явно не хватает согласия и толерантности*, и это выражается в постоянном повышении «градуса» и расширения пространства конфликтно-бифуркационных ситуаций на нашей планете, нередко с помощью сетевых механизмов.

Национальные правительства сегодня должны действовать взвешенно и твердо, отстаивая свои законные государственные интересы, опираясь на принципы самодостаточности, независимости, прагматизма, открытости, многовекторности и диалога с любыми странами, готовыми к сотрудничеству на основе равноправия и взаимной выгоды. Противоречивая и конфликтная модель современного экономического и социально-политического развития с учетом возможностей сетевого пространства постулирует формирование новой социальной картины мира и мироустройства, ориентированного на моральный императив, и спецификацию новой риск-стратегии национальных государств.

На волне «управляемого хаоса», охватывающего все большие территории в результате «цветных революций», «арабской весны» и Евромайдана, подогреваемых сетевыми структурами, происходит разрушение исторически сложившихся социокультурных систем, традиций, механизмов национальной и международной безопасности, существующих балансов сил с погружением мира в трагическое пространство больших и малых войн, этнополитических и религиозных конфликтов. Глобализация мировой истории, сопровождающаяся обострением экономических и социально-политических рисков, кризисных ситуаций в экономической, финансовой, социально-политической, экологической и социально-духовной сферах современного цивилизационного развития выдвигает на передний план проблему регулирования стихийных процессов в целях выживания человечества в новых условиях существования и построения перспективных моделей его будущего развития (Яскевич, 2011. С. 6–7). При оценке сложности и противоречивости современных социальных процессов в сетевом пространстве, построении моделей управления ими исследователям важно актуализировать вопрос о стремлении обрести национальное согласие, общность целей, обоснованную прозрачную конструктивную позицию, адекватное понимание таких ценностей, как свобода, равенство возможностей, суверенитет, права человека. Стратегический вектор развития при этом должен соответствовать цивилизационно-культурной и национально-

государственной идентичности страны, сохранению и укреплению ее статуса в экономическом, геополитическом и геостратегическом плане, международно-правовой и внутривнутриполитической сферах, должен опираться преимущественно на собственный капитал, традиции и ценности.

В контексте сетевой культуры интенсивно формируется *электронное правительство* как система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны и служащая цели существенного повышения эффективности государственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества, оптимизации предоставления правительственных услуг населению и бизнесу. Возможности электронного правительства нацелены и на повышение степени участия всех избирателей в процессах руководства и управления страной; поддержку и расширение уровня самообслуживания граждан. Создание электронного правительства должно обеспечить не только более эффективное администрирование, но и кардинальное изменение взаимоотношений между обществом и правительством, что приведет к совершенствованию демократии и повышению ответственности власти перед народом с учетом взаимодействия между государством и гражданами (G2C, Government-to-Citizen); между государством и бизнесом (G2B, Government-to-Business); между различными ветвями государственной власти (G2G, Government-to-Government); между государством и государственными служащими (G2E, Government-to-Employees). Повышение эффективности государственного управления, расширение сферы открытости и прозрачности государственной политики, в том числе через сетевые структуры, обеспечивают процесс трансформации государственной политики в общественную (публичную) политику, гуманистический вектор ее дальнейшего развития и реализацию целей прогрессивной динамики социума. В динамике управленческой модели в условиях сетевого общества происходят нравственные повороты, индивидуализация структуры управления через актуализацию роли лиде-

ра в управлении персоналом, личностное развитие руководителя. Инновационная модель управления на основе ценностей потребует реорганизации культуры предприятия в целом, системного управления качеством и эффективного планирования.

Сетевая экономика, сетевая политика с их принципами создания и распространения рекламных и PR-текстов в Интернете, сетевое политическое и экономическое пространство оказывают непосредственное влияние на формирование концептуальной модели сетевой культуры, социально-политической коммуникации, современные бизнес-коммуникации.

Сетевая культура: динамика, проблемное поле, парадоксы

Современные социальные коммуникации в разных областях культуры под воздействием информационных технологий приобретают совершенно новые, порою парадоксальные черты. С одной стороны, например, современная экономика все в большей степени опирается на такие инновационные нематериальные производственные активы, как брендовые образцы, логотипы, авторские права, индивидуализированные патенты и другие разновидности интеллектуальной собственности, а с другой стороны, легкость распространения электронной информации, ее копирования делает защиту этих активов достаточно проблематичной задачей. Перенос традиционных форм бизнес-коммуникаций в виртуальную реальность приводит не только к банальному ущербу от незаконного использования интеллектуальной собственности, но и к активному сопротивлению со стороны довольно больших групп активных пользователей. В динамике современной сетевой культуры и ее философского осмысления сформировалось несколько течений, которые условно можно типологизировать как *хакерство, киберанархизм, сетевое либертарианство, концепция копилефта* (Быков, 2008. С. 79–98). Ярким проявлением интенсивной философской и идеологической деятельности представителей указанных течений стали всевозможные декларации, манифесты, идеологические статьи, художественные произведения и т. п.

Наибольшую известность среди них получили «Декларация независимости киберпространства» Джона Барлоу (Барлоу, 2014) и «Манифест киберпанка» Кристиана Кирчева (Кирчев, 2014).

Зарождение сетевой культуры и философии относится к 1960-м годам, когда появились первые хакеры, а само хакерство стало привлекательным для многих пользователей явлением с элементами таинственности и необычности. Проблемы изучения культуры хакеров связаны с выявлением *основ и этапов развития хакерского движения*, а именно: значительное влияние на хакеров оказало движение хиппи; поскольку хакеры были первыми в освоении компьютерных технологий и Интернета, доступ к которым поначалу был весьма ограниченным, они выступали против государственного вмешательства в научно-технический прогресс; своей целью хакеры определяли развитие человеческого знания как такового; для развития знаний требовался свободный обмен информацией; необходимо было избегать нанесения ущерба при вторжении в систему. В знаменитом «Манифесте хакера» Л. Блэнкеншипа (1986 г.) выражены основные ценности хакерской субкультуры: безразличие к цвету кожи, национальности и религии, превосходство знаний и нестандартного образа мыслей, безграничная свобода информации, необходимой для исследований, а также сами исследования на основе чистого любопытства¹. В дальнейшем сращивание хакерского сообщества с криминалом показало слабость данной мировоззренческо-идеологической субкультуры. И сегодня хакеры сотрудничают со структурами, выходящими за пределы правового поля, а также с некоторыми ведущими коммерческими производителями программного обеспечения.

Следующее направление сетевой культуры – *киберанархизм* – представляет собой новую версию классического анархизма, идеологическими постулатами которого выступают идеи равенства людей и неприятие государства. Сеть же за счет своих технических возможностей дает возможность пользо-

вателям объединяться вне государственного влияния, эффективно самоуправляться в виртуальных сообществах, самостоятельно обсуждать и принимать решения, формировать взвешенное общественное мнение. Под *сетевым либертарианством*, получившим широкое распространение в современном мире, понимают виртуально установившуюся в киберпространстве глобальной сети концепцию, основными положениями которой являются: максимальное ограничение вмешательства государства в процесс циркуляции информационных потоков; индивидуализм; представление о человеке как гражданине мира; свобода слова, граничащая с отрицанием прав на интеллектуальную собственность; сетевое самоуправление; акцент на этических, а не правовых нормах как основе самоуправления.

Платформа и практика *копилейфта* (от англ. *copy* – экземпляр, копия; англ. *left* – лево) в Интернете направлена на то, чтобы пользователи Сети имели неограниченное право использовать, изменять и распространять как исходное произведение, так и производные от него объекты авторского права. Концепция копилейфта как одного из направлений сетевой культуры стала основой для таких явлений, как бесплатная операционная система Linux и интернет-энциклопедия «Википедия». Кроме того, идея бесплатного использования, модифицирования, тиражирования и распространения информации стала базовым принципом технологий вирусного маркетинга, активно применяемых в рекламных и PR-коммуникациях.

Опираясь на некоторые подходы, возникающие в результате осмысления сетевых процессов в Интернете, мы полагаем, что *сетевая культура в ее философском осмыслении* – это обобщенная система взглядов человека на виртуальную реальность (*virtual* – от лат. возможный) как социокультурный феномен информационного общества, нацеленная на выявление природы и специфики познания виртуальной реальности; особенности описания (нарратива) виртуальной реальности; социокультурные и ценностные регулятивы сетевой коммуникации; исследование механизмов управления обществом посредством исполь-

¹ The Mentor. The Conscience of a Hacker. Phrack. Vol. 1. Issue 7. Phile 3 of 10. URL: <http://www.phrack.org/archives/7/P07-03>

зования возможностей сетевой культуры; изучение формирующихся в контексте сетевого воздействия основных жизненных позиций людей, их убеждений, идеалов, принципов познания и оценки материальных и духовных событий.

В философской модели сетевой культуры можно выделить онтологические, гносеологические, ценностные, методологические основания. *Онтология сетевой культуры* раскрывает прежде всего сущность виртуальной реальности, специфику ее пространственно-временных измерений и механизмов трансформации. *Виртуальная реальность* как социокультурный феномен информационного общества рассматривается, во-первых, как концептуализация радикального этапа развития техники и технологии, позволяющая открывать и создавать новые измерения культуры и общества, одновременно порождая новые острые проблемы, требующие критического осмысления, во-вторых, как развитие идеи множественности миров (возможных миров) и относительности «реального» мира.

В современной философской литературе подход, основанный на признании множественности реальности и осуществляющий в таком контексте реконструкцию природы виртуальной реальности, получил наименование «виртуалистика» (Носов, 2000). Важными при этом представляются следующие теоретические предпосылки: понятие объекта научного исследования необходимо дополнить понятием реальности как среды существования множества разнородных и разнокачественных объектов; *виртуальная реальность*: составляет отношения разнородных объектов, расположенных на разных иерархических уровнях их взаимодействия и порождения; всегда порождена некоторой исходной (константной) реальностью; относится к реальности константной как самостоятельная и автономная реальность, существуя лишь во временных рамках порождения и поддержания ее существования; способна породить иную виртуальную реальность следующего уровня.

Для работы с понятием виртуальной реальности необходим отказ от моноонтического мышления (постулирующего суще-

ствование одной реальности) и введение полионтической парадигмы (признание множественности миров и промежуточных реальностей), которая позволит строить теории развивающихся и уникальных объектов, не сводя их к линейному детерминизму. С помощью современных компьютерных и информационных технологий можно погрузиться в виртуальную реальность, в которой субъект не будет различать вещи и события действительного и виртуального миров: мир дан ему непосредственно в его ощущениях, а они оказываются на этом уровне неразличимыми.

Проблематика виртуальной реальности конституируется в рамках постнеоклассической философии в последней четверти прошлого века как проблема природы полионтической реальности в ее многообразных измерениях и контекстах (Яскевич, 2014). Информационные суперсети и виртуальная реальность еще не стали общекультурными практиками, но обладают гигантским потенциалом для *управления процессом порождения иных культурных идентичностей и моделей субъективности* с новыми содержательными наполнениями в интерпретации творческого предназначения и статуса субъекта, его коммуникативных практик в сетевом пространстве экономики, политики, культуры. В отличие от автономного и рационального классического, этот субъект характеризуется проявлением нестабильности, он порождается и существует только в интерактивной среде, что ставит перед сетевой философией эпистемологическую проблему осмысления субъект-объектных отношений в сетевом пространстве, управления ими, динамики экзистенциальной сущности человека суперинформационного общества.

Термин «виртуальный» используют как в компьютерных технологиях (виртуальная память), так и в других сферах: квантовой физике (виртуальные частицы); в теории управления (виртуальный офис, виртуальный менеджмент); в психологии (виртуальные способности, виртуальные состояния) и т. д. Самобытная виртуальная реальность была первоначально предложена не профессиональными философами, а инженерами-компьютерщиками, общественными деятелями, писателями, журналистами. Первые

идеи виртуальной реальности оформились в самых различных дискурсах. Концепция и практика виртуальной реальности имеют довольно разнообразные контексты возникновения и развития в молодежной контркультуре, компьютерной индустрии, литературе (научная фантастика), военных разработках, космических исследованиях, искусстве и дизайне. На современном же этапе, как это не раз происходило в истории философской мысли, возникает насущная *проблема рефлексии над основаниями формирующейся сетевой культуры, выявления ее «болевых» онто-гносеологических и экзистенциальных аспектов.*

Онтология виртуальной реальности детерминирует становление особого типа гносеологических проблем, необходимость изучения изменяющихся представлений о познавательных возможностях человека, его восприятия, отношениях к реальному и виртуальному миру, исследования феномена киберпространства («cyberspace»). В знаменитом фантастическом романе-техноутопии «Neuromancer» У. Гибсона, киберпространство изображается как коллективная галлюцинация миллионов людей, которую они испытывают одновременно в разных географических местах, соединенные через компьютерную сеть друг с другом и погруженные в мир графически представленных данных любого компьютера. Однако Гибсон считал свой роман не предсказанием будущего, а критикой настоящего. Киберпространство, управляющие им безликие суперкорпорации, отчуждение технологий, созданный пластической хирургией идеальный человек, подключенный к киберпространству через мозг и нервную систему, выступают аллегорией социального и культурного террора по отношению к реальному человеку. В сочетании с программным обеспечением киберпространство позволяет *антропологизировать информацию*, придать ей пространственную определенность, чтобы человек мог привычным образом оперировать данными как вещами. Виртуальная реальность и киберпространство побуждают наше воображение и дают возможность *преодолеть экзистенциальную ограниченность реальности*: выйти за пределы реальной жизни и смерти, времени и тревоги; заброшенности и конечности в мире

электронной информации; совершать операции с компонентами виртуальной реальности, потенциально вполне идентичными операциям с реальными инструментами и предметами. Работа в среде виртуальной реальности сопровождается эффектом легкости, быстроты, носит акцентированно игровой характер, возникает ощущение единства машины с пользователем, перемещения последнего в виртуальный мир. Воздействие виртуальных объектов воспринимается человеком аналогично «обычной» реальности.

В контексте современной сетевой культуры, сетевой экономики, сетевой политики формируется научная картина социальной реальности, которая испытывает на себе влияние инновационно-сетевых стратегий. Однако и в рамках новых реалий она по-прежнему является, как подчеркивает В.С. Степин (2015), *особой формой теоретического знания*; выступает *важнейшим компонентом общенаучной картины мира*; дает *обобщенные представления о системной организации и динамике общества*. Динамика организационных преобразований в сетевом пространстве задает необходимость выявления ее *антропологических и нравственных поворотов, в том числе разработку сетевого этикета*. Безусловно, такая картина мира не претендует на описание всех деталей социальной жизни людей и вместе с тем схематизирует многообразие социальных процессов и выделяет их предельно *общие сущностные характеристики*. Множество конкретных теорий и фактов, формируемых в различных социально-гуманитарных науках, постоянно соотносятся с картиной социальной реальности. В свою очередь она развивается под влиянием накапливаемого в науке эмпирического и теоретического материала. В настоящее время существуют различные подходы и конкурирующие парадигмы к построению картины социальной реальности. Однако их несовместимость не является абсолютной. В них можно выделить общее содержание. Во всех современных научных представлениях об обществе как целостной системе выделяют, как правило, три основных блока: 1) *экономика* в ее взаимосвязи с политикой, правом, моралью и иными формами общественного сознания; 2) *система со-*

циальных связей людей и соответствующие институты; 3) культура в ее разнообразных проявлениях.

Проблема состоит в выявлении взаимосвязей этих подсистем и их функций в социальной жизни в условиях инновационных подходов в культуре, экономике, политике, сетевых структурах при заданных проблематике и исследовательском поле сетевой культуры в ее философском обобщении: статус и функции виртуальной реальности; природа, специфика, причины и факторы развития феноменов сетевого пространства; тематизация содержания и взаимоотношений экономики с политикой, правом, моралью в условиях сетевой коммуникации; структура и методы познания виртуальной реальности; формирование и статус фактов в сетевом пространстве; функции информационно-виртуальной коммуникации; трансформация социокультурной и национальной идентичности в информационно-коммуникативном пространстве; виртуализация образа жизни человека информационной эпохи; характер экзистенциальных проблем в контексте сетевого общества; этика взаимоотношений в сетевом пространстве.

Информационная культура, экономика, политика реализуются только благодаря своему источнику, средству и результату, в качестве которых выступает личность. Что происходит с личностью в условиях глобализации, виртуализации и сетевизации социального пространства, массовизации культуры, проблематизации национальной идентификации человека и государств, за предельными очертаниями свободы и границ личности? Как отмечают исследователи, человеческое Я все больше превращается в точку бифуркации, сборки, нелинейную волну свободы и ответственности, странника в стихиях возможного бытия. В соответствии с новыми вызовами современности, которым есть реальные предпосылки в виде социально-экономических и технологических оснований, можно говорить о становлении информационной, транснациональной социальной картины мира. В качестве оснований этого процесса следует назвать инновационные представления об управлении в сетевом обществе, о сетевом чело-

веке, его проектно-брендовой идентификации, корпоративной культуре, креативности, гибкости и своеобразной неуловимости в условиях виртуального пространства. Жизнь в сетевом пространстве способствует, например, созданию особого типа менеджмента, новой содержательной конфигурации функций менеджера. При этом на смену жесткой иерархии и линейности в принятии решений приходят гибкие, творческие субъекты управления с учетом специфики сферы деятельности (экономики, политики, бизнеса и т. д.). Вместо иерархии разрабатывается система «доверия», вкладываются средства в развитие «корпоративной культуры» и «командного духа» с установкой на достижение гибкости и ухода от авторитаризма. «Жизнь в сети» предполагает формирование разнообразных навыков и компетенций, самосовершенствования через внедрение проектов под девизом «гибкость», «креативность», «реактивность». Новые методы организации «жизни в сети» ведут к разрушению классической бюрократической структуры, позволяют работать с людьми, находящимися на другом конце мира, с другими культурами, предприятиями. Подвижный и гибкий мир, образованный из многочисленных проектов, исследователи называют «проектным градом», в котором личность во все большей степени предстает как проект или даже серия проектов. Проектно-брендовой идентификации личности способствуют условия информационного общества, массовой культуры и рыночной экономики. Одновременно в культуре, политике мы имеем дело с нарастанием личностных автопроектов, в том числе построенных на преодолении расовых, гендерных, возрастных и даже просто человеческих характеристик идентификации (Акопов, 2015).

Сетевая этика как категорический императив нравственности в информационном пространстве

Немаловажная проблема сетевой культуры, сетевой экономики, сетевой политики связана с необходимостью разработки регулятивов организации нравственно ориентированного поведения в сети. Здесь особую роль играет так называемый сетевой

этикет (нэтикет) – *netiquette* – новая область знания, связанная с необходимостью и потребностью осмысления, нравственной оценки сетевой экономики, бурно развивающихся интернет-технологий, их достижений и проблематики. Появляется сетевой этикет на основе классической этики и принадлежит к разделу прикладной этики (наряду с такими ее областями, как биоэтика, экологическая этика, биомедицинская и другие прикладные этики), выступающей способом нормативной регуляции поведения в интернете, что предполагает: запрет грубости, пропаганды наркотиков, насилия, размещения материалов порнографической, нацистской и другой общественно опасной направленности. В последнее же время возникает проблема этического регулирования и оценки сетевой экономики, политики, культуры, придания им нравственных ориентиров при принятии решений в предпринимательской деятельности и бизнесе.

Правила нэтикета носят рекомендательный характер и в отличие от правовых норм, предусматривающих определенные санкции за их нарушение, не содержит конкретные меры наказания за тот или иной нравственный проступок, кроме общественного порицания. Внутренним гарантом пользователя Интернетом выступает совесть, внешним – общественное мнение. Тем не менее информационное сообщество с учетом специфики совершенно новой сферы – Сети, обеспечивающей внедрение новых информационных и коммуникационных технологий, – формирует соответствующие принципы сетевой этики. Например, *принцип личной свободы*, согласно которому каждый пользователь волен делать все, что угодно, если это не вредит другим членам общества, не ущемляет его интересов. Этот принцип вполне согласуется с «золотым правилом морали», сформулированным еще в древности: «Поступай с другими так, как ты хотел бы, чтобы поступали с тобой». И. Кант этот принцип выразил в своем категорическом императиве словами: «Поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом». Некоторые авторы называют в качестве принципа сетевого этикета принцип *здорового консерватизма*,

предусматривающий бережное отношение сетевого сообщества к уже достигнутым знаниям, соблюдению требования *преемственности*. Наряду с этим говорится и о *принципе самосохранения* сетевого сообщества, которое должно беречь и защищать свою среду обитания – Сеть, обеспечивая ее устойчивость, адекватно используя механизмы обратной связи. Сетевой этикет налагает огромную *ответственность* на каждого члена сообщества, получающего и предоставляющего собственную информацию в Интернете. Все категории классической этики (добро и зло, долг и добродетель, совесть и честь, достоинство и благородство, справедливость и ответственность) сохраняют общечеловеческую значимость в Сети, ориентируя пользователей на открытый диалог, толерантность и взаимоуважение.

Этическая оценка и репутация сегодня играют немаловажную роль при заключении сделок, выборе партнеров по бизнесу, применении санкций регулятивных органов и т. п. В целом же понимание *обществом этики в сфере экономики, политики, бизнеса, их социальной ответственности* в западной цивилизации за XX столетие прошло через три этапа: от управления, направленного на максимизацию доходов (до второй четверти XX в.) с интерпретацией этичности как второстепенной по отношению к прибыльности (период «дикого» капитализма), до *попечительского управления* (начиная с 1930-х годов) с провозглашением организации заботы о своих сотрудниках и их семьях, поскольку это в конечном счете ведет к более высокой производительности и доходности, и до социального управления (начиная с 1960–70-х годов), когда утверждалось, что организация несет ответственность перед обществом в целом и перед заинтересованными лицами в частности.

Методология и философия сетевой экономики, политики и культуры

Анализируя различные подходы к исследованию сетевой экономики, сетевой политики и других феноменов сетевой культуры, отметим сопутствующие этому процессу обобщенные, методологически ориентированные темы, требующие углубленной философской рефлексии. В таком

ракурсе *методология сетевой экономики* как междисциплинарная область исследования направлена на изучение и конструирование методов и принципов сетевой экономической деятельности, выявление специфики, общих экономических закономерностей и разработку на их основе регулятивов для решения экономических прогнозов, экономических оценок и ожиданий, на методологический анализ происходящих в экономике трансформационных процессов, сравнительный подход при оценке тенденций развития мировой и национальной экономики, влияния на динамику хозяйственной жизни и уровень жизни в стране инновационно-сетевых процессов.

Методология сетевой политики и сетевых политических процессов выступает областью исследования, направленной на изучение и конструирование содержательно-концептуальных подходов и методов изучения сетевой политики, интерпретации роли политических институтов, динамики политического процесса и властных отношений в сетевом пространстве, механизмов государственного управления и публичной политики, политических проблем международных отношений, принципов создания и распространения рекламных и PR-текстов, политических мифов и слухов, манипуляционных техник и технологий в условиях сетевой коммуникации. *Философия сетевой культуры* предстает междисциплинарной сферой исследования особенностей развития культуры и культурной коммуникации в контексте информационного общества и глобализации, поиска механизмов сохранения традиций и новаций, обеспечивающих прогресс человечества, особенностей сетевой культуры в различных типах общества, ее ценностных смыслов и норм. Естественным основанием сетевой культуры прежде всего является необходимость управления социальным действием, а также поддержание стабильности в обществе путем организации эффективного диалога между различными социальными слоями. Это неизбежно предполагает активный информационный обмен и взаимную корректировку ценностных ориентиров, культурный диалог как встречу различных мировоззренческих ориентаций и моделей поведения.

Культурная коммуникация является необходимым условием существования информационного общества и присущего ему типа культуры, с обеспечением возможности формирования социальных связей, управления совместной жизнедеятельностью людей, накопления и трансляции социального опыта.

Таким образом, современная концептуальная модель сетевой экономики, сетевой политики и сетевой культуры ориентирована на теоретико-философское осмысление динамично развивающихся процессов в сфере экономики и современных рынков, радикальных трансформаций политического и социокультурного пространства на реальном и локальном уровнях, что обуславливает необходимость конструирования методов и принципов познания виртуальной реальности, разработки этических правил и регулятивов поведения в Глобальной сети.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Акопов С.В. 2015. Транснациональное измерение современности. *Философские науки*. № 3. С. 110–119. [Akopov S.V. 2015. Transnational measurement of the present. *Filosofskie nauki*. No 3. PP. 110–119. (In Russ.)]

Барлоу Д.П. 2014. Декларация независимости киберпространства. *XYZ – сетевой проектный журнал*. URL: <http://www.uis.kiev.ua/russian/win/~xyz/index.rus> [Barlou D.P. 2014. The declaration of independence of a cyberspace. *XYZ – setevoi proektnyi zhurnal*. URL: <http://www.uis.kiev.ua/russian/win/~xyz/index.rus> (In Russ.)]

Быков И.А. 2008. Киберпространство как фактор развития политических идеологий. *Политическая наука*. № 2. С. 79–98. [Bykov I.A. 2008. Kiberprostranstvo as factor of development of political ideologies. *Politicheskaya nauka*. No 2. PP. 79–98. (In Russ.)]

Кареев А.В. 2012. Сетевые эффекты на современных рынках. *Экономика, предпринимательство и право*. № 4. С. 13–17. [Kareev A.V. 2012. Network effects in the modern markets. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. No 4(15). PP. 13–17. (In Russ.)]

Кастельс М. 2000. *Информационная эпоха: экономика, общество и культура*. Москва: ГУ ВШЭ. 606 с. [Castels M. 2000. *Information era: economy, society and culture*. Moscow: GU VShE. 606 p. (In Russ.)]

Куперман В.Г. 2016. *Сетевая экономика*. URL: http://tspu.ru/res/informat/ebusiness/chapter1_2.htm [Kuperman V.G. 2016. *Network economy*. URL: http://tspu.ru/res/informat/ebusiness/chapter1_2.htm (In Russ.)]

Кирчев К.А. 2014. *Манифест киберпанка*. URL: <http://www.guelman.ru/slava/mani-fest/istochniki/kiberpank.htm> [Kirchev K.A. 2014. *Manifesto of the cyberpunk*. URL: <http://www.guelman.ru/slava/mani-fest/istochniki/kiberpank.htm> (In Russ.)]

Ласло Э. 2014. Глобальная бифуркация: время принимать решения. *Куда движется век глобализации?* Волгоград: Учитель. 400 с. [Laslo E. 2014. *Global bifurcation: time to make decisions*. Volgograd: Uchitel'. 400 p. (In Russ.)]

Носов Н.А. 2000. *Виртуальная психология*. Москва: Аграф. 432 с. [Nosov N.A. 2000. *Virtual psychology*. Moscow: Agraf. 432 p. (In Russ.)]

Степин В.С. 2015. *Философская антропология и философия культуры*. Москва: Академический проект; Альма Матер. 542 с. [Stepin V.S. 2015. *Filosofskaya anthropology and philosophy of culture*. Moscow: Akademicheskii projekt; Al'ma Mater. 542 p. (In Russ.)]

Шимов В.Н., Крюков Л.М. 2013. Модернизация экономики Беларуси: состояние, проблемы, направления развития. *Социология*. № 3. С. 4–21. [Shimov V.N., Kryukov L.M. 2013. *National economy's modernization as time imperative*. *Sotsiologiya*. No 3. PP. 4–21. (In Russ.)]

Яскевич Я.С. 2013. Рациональное управление на основе нравственных ценностей. *Проблемы управления*. № 4. 2013. С. 148–158. [Yaskevich Ya.S. 2013. *Rational management on the basis of moral values*. *Problemy upravleniya*. No 4. PP. 148–158 (In Russ.)]

Яскевич Я.С. 2011. *Политический риск и психология власти*. Минск: Право и экономика. 298 с. [Yaskevich Ya.S. 2011. *Politichesky risk and psychology of power*. Minsk: Pravo i ekonomika. 298 p. (In Russ.)]

Яскевич Я.С. 2014. *Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды: избр. труды*. Минск: Право и экономика. 551 с. [Yaskevich Ya.S. 2014. *Filosofiya and science: time of dialogue, responsibility and hope: log huts*. Minsk: Pravo i ekonomika. 551 p. (In Russ.)]

In citation: *Belorusskii Ekonomicheskii zhurnal*. 2016. No 2. P. 119–130.

Belarusian Economic Journal. 2016. No 2. P. 119–130.

NETWORK ECONOMY IN THE CONTEXT OF INFORMATION SOCIETY'S CHALLENGES

Yadviga Yaskevich¹

Authors affiliation: ¹ Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).

Corresponding author: Yadviga Yaskevich (yaskevich@bseu.by).

ABSTRACT. The paper discusses the issues of establishing network economy. Analyzed are the organizational and communicative practices in network economy. Emphasized is the necessity of developing the rules and regulators of network etiquette.

KEYWORDS: virtual reality, organization structure, network culture, political area, network economy, management, e-government, Internet ethics.

JEL-code: D64, J17, H51, I11.

Received 24.03.2016

